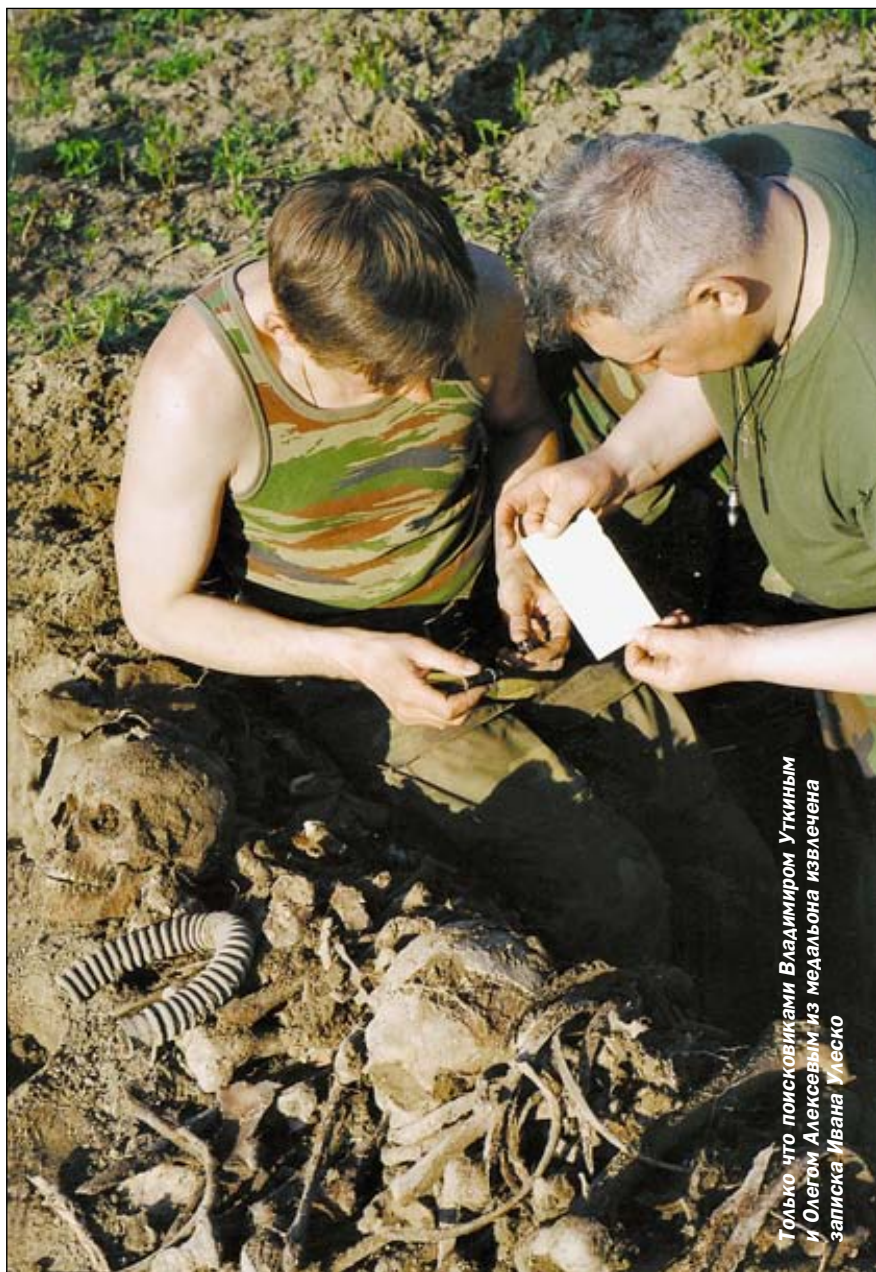

Александр Нечаев

ЗАЩИТНИК ЛЕНИНГРАДА

Только что поисковиками Владимиром Уткиным и Олегом Алексеевым из медальона извлечена записка Ивана Улеско

От редакции.

В № 2/2004 нашего журнала мы писали о том, что по следам нашей публикации 2000 года, в которой мы просили откликнуться всех, кто что-либо знает об Улеско Иване Лукьяновиче, останки которого и нашли под Ленинградом, удалось найти родственников его жены. Сегодня мы подробно расскажем о том, как развивалась эта почти фантастическая история, и что удалось выяснить о погибшем воине.

Всё началось 4 года назад, 20 мая 2000 года. Поисковики отряда «Карелия» объединения «Святой Георгий» работали в районе бывшей деревни Гайтолово под Санкт-Петербургом. Со времён Великой Отечественной войны и до сих пор эта земля буквально нашпигована осколками. В 1941-42 годах здесь шли ожесточённые бои, и металлоискатель постоянно показывал наличие металлических предметов в грунте. День уже подходил к концу, когда командир отряда Олег Алексеев обнаружил под землёй наличие крупного металлического предмета. Начали копать, и оказалось, что в засыпанной траншее, рядом с каской и противогазной «банкой», лежали останки нескольких бойцов Красной Армии.

Траншея скорее напоминала ход со стороны немецких окопов в сторону наших позиций. Очень часто немцы минировали такие лазы, на тот случай, если наступающие ворвутся в него. По этому ходу можно было прямехонько добраться до неприятельских окопов, которые находились буквально в нескольких метрах отсюда. Сам лаз сверху был накрыт колочей проволокой. Судя по раздробленным костям и гнутым винтовкам, скорее всего, когда красноармейцы прыгнули в ход сообщения, немцы его взорвали во время атаки наших

Фотография Ивана Лукьяновича Улеско из архива НКВД, хранящегося в Управлении внутренних дел г. Семипалатинска (Казахстан)

войск, либо в него угодил артиллерийский снаряд в том момент, когда там находились бойцы.

В этом месте позиции немцев были очень хорошо укреплены. Здесь стояли вкопанные огнёмётывушки, направленные вдоль колочей проволоки, управляемые мины-«лягушки», что делало прорыв обороны очень непростым делом.

Поисковики начали осторожно

расчищать место находки. Вдруг раздался крик Володи Уткина «Нашёл, нашёл!». В руках у него был чёрный восьмигранный медальон. В голове только одна мысль – лишь бы в медальоне была записка. Аккуратно отвернули крышку. Внутри находился клочок бумаги...

Подошёл более опытный Олег, мол, давай, я разверну. Но Володя сказал: «Я сам, это ведь мой первый медальон...»

Адрес: Улеско Иван
Лукьянович. Коз. Сер.
Семипалатинск
Скляковская р-н. Ул.
Садовая № 25. Улеско Вал.
Наталья. Дроздова.

УТВ. НКВД
Лукьянов Ишт
пол. пор.

Спецификация № _____

структурное _____ 190 г.

наименование _____

№ _____

ИМЕНА	Кол-во	РАЗМЕР		Глубина
		длина	толщина	

Бумага сохранилась на удивление хорошо.

*«Улеско Иван Лукьянович
Каз. ССР, г. Семипалатинск, Ок-
тябрьский р-н., ул. Садовая 25 «а»
Улесковой Наталье Фроловне»*

Из десяти найденных бойцов медальон был только у одного.

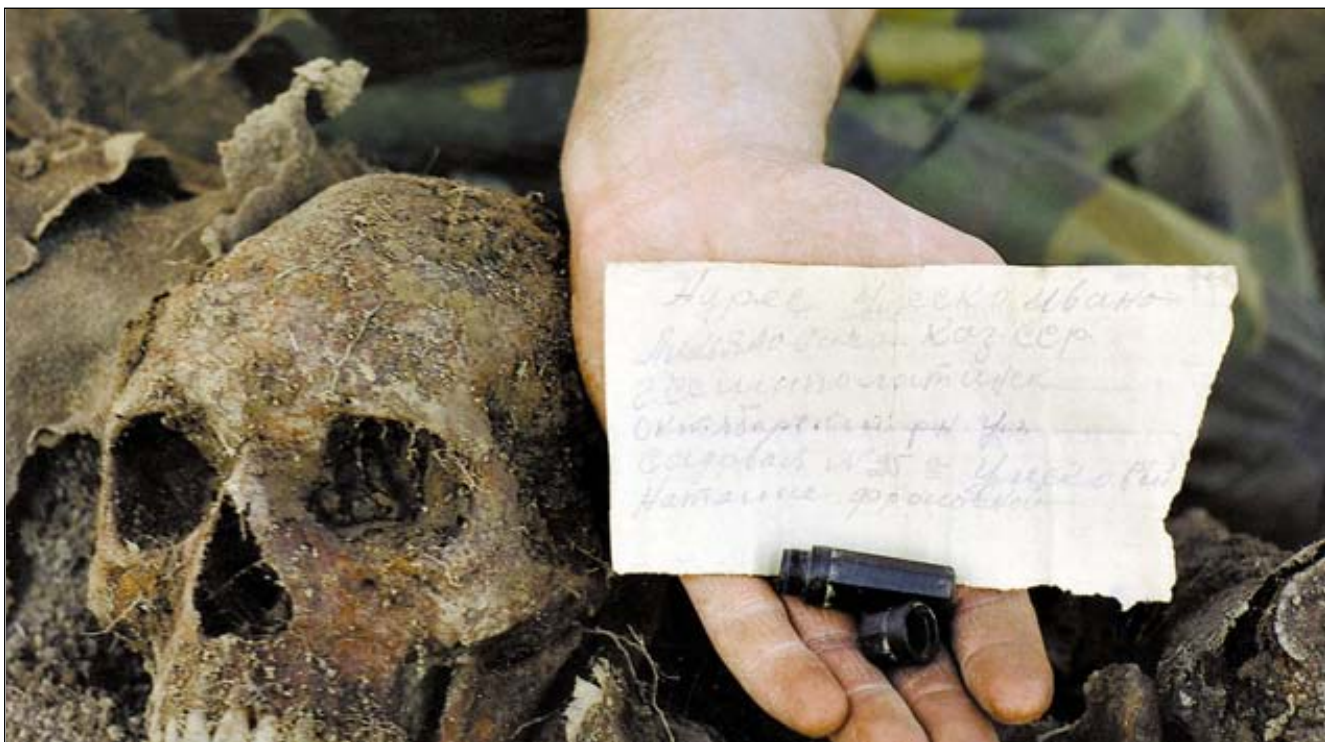
Скорее всего Иван Улеско участвовал в неудачной попытке прорыва блокады Ленинграда, предпринимавшейся в конце августа 1942 года. В отечественной военной истории она известна как Сиявинская наступательная операция (в Германии её называют Первым Ладожским сражением).

Немцы готовили новый штурм Ленинграда, сосредоточив здесь большое количество войск (около 13 дивизий). Советское командование упредило удар противника, и 19 августа начали наступление войска Ленинградского, а 27 августа войска Волховского фронта (командующий генерал армии Кирилл Мерецков), среди бойцов которого, по-видимому, и был Улеско. В течение первых дней наши войска продвинулись на 8-10 километров, глубина кольца вражеских войск в этом месте составляла всего 16 километров. Оставалось совсем немного, но тут и начались первые неприятности. Руководство немецкими войсками принял на себя прибывший 4 сентября генерал-

фельдмаршал Эрих фон Манштейн, который уже на следующий день смог добиться серьёзного успеха, окружив и уничтожив передовые части наших войск.

В первых числах сентября в районе деревни Гайтолово начала наступление 2-я ударная армия. Это вводился в бой третий эшелон. Однако проведение операции затягивалось и нашим войскам не удалось достичь сколь-нибудь серьёзных успехов. Немцы же наоборот, смогли провести перегруппировку сил и 21 сентября начали контрнаступление, целью которого было окружение и уничтожение войск Волховского фронта, вклинившихся в их порядки. 25 сентября немецкие войска, соединившись в районе деревни Гайтолово, замкнули кольцо. Одновременно с отражением атак войск Волховского фронта с внешней стороны кольца, Манштейн приступил к уничтожению окружённой группировки. Для этого в район сражения были подтянуты артиллерийские части, в небе постоянно находилась бомбардировочная авиация. В результате за несколько дней болотистый лесной район возле деревни Гайтолово превратился в изрытое воронками поле. 2 октября 1942 года уничтожение окружённых советских войск было закончено.

Несмотря на полное преимуще-

ство в живой силе и технике перед началом операции советскому командованию не удалось добиться ставившейся цели операции. Однако после Синявинской наступательной операции немцы уже не могли заново штурмовать город.

Немцы потеряли убитыми и ранеными около 26 000 человек, потери войск Волховского фронта составили более 113 500 солдат и офицеров. Среди них был и Иван Улеско из далёкого города Семипалатинска.

Опубликовав в 2000 году небольшую новость о том, что во время поисковых работ, проводившихся на местах боёв под Ленинградом, обнаружены останки и медальон советского бойца, мы, честно говоря, почти не надеялись получить какой-либо отклик на эту небольшую публикацию. Поэтому было вдвойне приятно, когда в конце прошлого года с нами связалась журналистка из Семипалатинска Надежда Рублёва, которой в руки попал этот номер журнала. Заметка, опубликованная в местной газете, в которой она просила откликнуться родственников Ивана, стала последним звеном, соединившим, далёкое прошлое и настоящее.

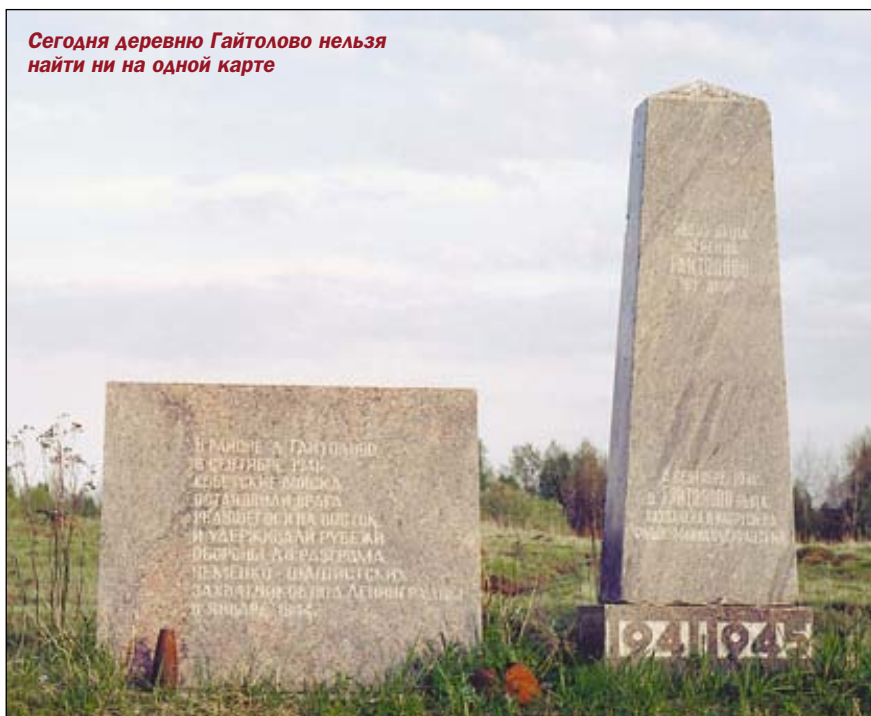
В редакцию газеты позвонила родственница жены Ивана Улеско – Наталья Мурагян.

Во время войны жена Ивана Улеско получила известие о том, что её муж пропал без вести. Она умерла в 1995 году совсем немного не дождавшись последней весточки от мужа. Впрочем о семипалатинской части этой истории лучше расскажет сама Надежда Рублёва.

– По словам Натальи, Иван Лукьянович Улеско выходец с Полтавщины, перед войной работал милиционером в г. Семипалатинске, жил в Затоне в собственном доме по улице Садовая, 19. Был он высокого роста, плотного крупного телосложения и волосом чёрен. Уходил Иван на фронт, оставив жену с двумя маленькими детьми на руках. Володя родился в 1939 году, Сергей – в 1940 году. И, вполне возможно, что их сыновья: Юрий (примерно 1958 г. р. – сын Владимира) и Славик (примерно 1970 г. р. – сын Сергея) до сих пор живут в Семипалатинске. А вот второй сын Сергея – тоже Сергей Улеско (1972 г. р.) переехал на постоянное местожительство в Россию, но куда конкретно – неизвестно.

Схема Синявинской наступательной операции 1942 г.

но. И ещё сообщила Наталья Мура-
гян. Старший сын Владимир Улеско
работал в Семипалатинске в Верх-
нее-Иртышском пароходстве капи-
таном: водил суда по Иртышу
и Оби. В Затонской части нашего
города, по улице Портовая, должен
проживать 76-летний племянник
Ивана Улеско – Василий Трофимо-
вич Бутенко, а в Горняке жила его
племянница (недавно переехала
в Томск) которым и было сообщено,
что под Ленинградом нашли остан-
ки Ивана Улеско.

Родные братья Натальи Фро-
ловны горько сетовали на то, что
так и не смогли увезти её после вой-
ны к себе (под Курск, откуда она
была родом). До последнего часа
своего не снимала она фотографию
мужа со стены, ожидая от него из-
вестий.

Перед войной семья Улесковых пе-
ребралась в город. Купили в Затоне
землянушку, потом отстроились на
задах огорода. Оттого и появился
второй адрес, который и был указан
в посмертной записке «Садовая 25
«а». Старый домишко давно уж
снесли – вместо него гараж стоит,
рассказала Наталья, а новый – от-
строенный Иваном, пережил своего
хозяина до сих пор смотрит окошка-
ми на Иртыш.

Вот, казалось бы и всё, что со-
хранила человеческая память,
но тут работала фраза, которую

родственница Ивана Лукьяновича
нашла в старых фронтовых пись-
мах своего деда, о том, что до войны
Улеско работал милиционером –
сработала. Точно код она открыла
замок, считавшийся ранее непри-
ступным. Благодаря полковнику За-
рипу Фахрееву, пресс-секретарю
Елубеку Оспанову и работнику ар-
хива Шолпан Шалгынбаевой из уп-
равления УВД г. Семипалатинска
впервые в жизни мы с Натальей Му-
рагян читали дело из архива НКВД.
Пухлое такое досье. Аккуратное.
Запротоколировано всё. Улеско
И. Л. 1909 г. р. Рост. Вес. Болезни.
В числе особых примет – белый
шрам на животе, от перенесённой
грыжи. Указаны все предыдущие ме-
ста работы. Родственники как
свои, так и жены – перечислены
с подробностями, и родители указа-
ны, и дети, и братья, и сёстры.
Примечательно, что Улеско прошёл
несколько спецпроверок особого от-
дела, когда в 1940-м году оформлял-
ся в местную милицию. А всё пото-
му, что после батраков заимел своё
крестьянское хозяйство в Новой
Шульбе.

Наталья вчитывается и всмат-
ривается в каждую строчку, напи-
санную рукой Ивана Улеско. Ей всё
интересно. А я потрясена содержа-
нием одной из бумажек. Небольшая
такая, узенькая полоска. Промельк-
нула невнятно среди других.

Под ней – подпись Улеско. А в ней –
четкими буквами отшлѐпано на
печатной машинке, что тайны
НКВД ни под каким предлогом не
рассекречиваются, даже если он по-
кинет место службы, даже если ему
предложат участвовать в написа-
нии сценария или статьи. Какова
предусмотрительность?! Но у Ива-
на Улеско, чуть ли не 60 лет проле-
жавшего безмянным в питерской
земле теперь свой сценарий.

Замечательным он был, оказы-
вается, человеком. И пулѐмѣтчик,
и кавалерист – это когда с басма-
чами сражался под Ферганой
в 1930-1932 гг. Член партии. По-
том пожарником работал – это
уже в Семипалатинске. И в воени-
зированной охране кожзавода.
А в 1941 году, будучи милиционе-
ром, он банк охранял. Его ждала
школа НКВД. Последние два доку-
мента – автобиография, написан-
ная ровным круглым почерком
Ивана, и направление в школу ми-
лиции. Оба датированы августом
1942 года. И всё, ниточка оборва-
лась. Ни тебе подтверждения
о прибытии в эту самую школу
НКВД. Ни слова о том, где она на-
ходится и как в действующую ар-
мию попал...

Вряд ли сегодня можно точно от-
ветить каким образом Иван Улеско,
находившийся в начале августа

